

Михаил ВОЛОХОВ

ГОЛЫЙ СНЕГ НЕБРЕЖНО НЕЖНЫЙ

Трагикомедия

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Р и м м а - супермодель из Парижа
Р о м а н - крутой бизнесмен

Москва, наши дни

Номер гостиницы с видом на Кремль.

Р и м м а (*стоя у окна*). И ночь, порой, светлее дня.

Р о м а н (*напевает*). Утомленная ночь, звезды нежно ласкала...

Р и м м а. Вечер. Ночь. Le soir. La nuit. Москва. Paris. Каштаны. Снег. Ликёр вишнёвый. Сад. La cerisaie. И... Кого, скажите, мне благодарить?..

Р о м а н. И долго не была в Москве?

Р и м м а. Не быть в России год - это бесконечность. А в Париже год - это только пшик. Et voilà.

Р о м а н. Париж не полюбила?

Р и м м а. В Париж я втрескалась смертельно - до испепеления. Крест любви Земли - Paris - музыка камней. И быть на нём распятым. Но только на этой карусельной Голгофе любви можно со временем понять - ты русская девушка и - без Москвы, без России, где все живут в настоящем русском языке - ты не воскреснешь никогда.

Р о м а н (*достаёт бутылку вина*). Разбавим все же родную Москву вином родным французским?

Р и м м а (*читает этикетку на бутылке*). Sauternes. Девяностый год. Этим питьем можно уложить в постель кого угодно.

Р о м а н. Пьётся как сок - без закуски. Но можно алкоголика схватить - нередкую болезнь.

Р и м м а. Тысяча франков бутылка. Не так уж моментально что-то подхватить.

Р о м а н. Тысяча франков - двести зелёных. Что это такое?

Р и м м а. А будто я не знаю.

Р о м а н. Двести зелёных - ночь с девственной девицей из ночного клуба на тверской. Если по дешевке. NIGHT FLIGHT. Улётные полеты, девочка, ты знаешь.

Р и м м а. Специалист.

Р о м а н. По ловле СПИДа. Я себя нашёл не на помойке. Афонареваю, языком болтая. (*Разливает вино.*) Ох уж ваши эти нежности и соки из сосков. Утомляют женщины, но дают космические силы. Ты самая энергоподжигалка. Не обижайся. Ты мне точно очень нравишься. (*Поднимает бокал.*) За русскую француженку московского разлива и полива.

Р и м м а. Merci-bien... (*Пьют.*) Просто застрелиться, как по-русски мы ответственно торчим. Я во Франции уже четыре вековых года без снега. В Москве за это время только третий раз. Сначала совсем не хотелось в Москву из Парижа. Я была так счастлива. Скорее горда тем, что стала парижанкой. Известной, ни от кого на свете не зависимой и парижанкой. Оставшейся, при этом, русской барышней, но шпарящей, как пулемёт и по-французски. Думаящей и мечтающей в последнее время - только по-французски. Балдею. Растворившись окончательно, бесповоротно в их аборигенном тщедушном французишном менталитете. Прею-прею-прею. Но зато, какие сны мне снятся по-французски.

Р о м а н. Цветной Феллини - как утренний минет?

Р и м м а. А если откусить - то кровь как из вулкана хлынет и Матисс с небес сорвется в кровавом танце красную картину полоснуть.

Р о м а н. И как вас можно женщин не любить?

Р и м м а (*напевает в стиле Эдит Пиаф*). Роман, Роман, Роман.

Р о м а н. Римма, Римма, Римма. За триста долларов она забавно отдалась, оценив себя в четыреста сначала.

Р и м м а. Ты мне хамишь, или ты шутишь? Я не понимаю мужчин, которые платят за секс.

Р о м а н. Которые платят за СПИД и весь букет болезней.

Р и м м а. Тебя, что - все время так циклит на СПИД? Ты чумовой - я уйду.

Р о м а н. Я могу дать пятьсот, могу дать и пять тысяч. Сколько тебе надо, чтобы ты осталась?

Р и м м а. У меня, Ром, денег предостаточно. И за деньги я больше не отдаюсь.

Р о м а н. За любовь ты только стала отдаваться?

Р и м м а. За положительные чувства.

Р о м а н. А - ну это достойно - красиво.

Р и м м а. Ты сам меня повез после театра в NIGHT FLIGHT.

Р о м а н. Я тебя спросил - в какой кабак. Ты сказала - в NIGHT FLIGHT.

Р и м м а. Но там же мы с тобой и встретились когда-то - пару лет назад. Ты же знаешь - я в этом клубе два года назад - три года кружилась.

Р о м а н. За четыреста баксов с клиента.

Р и м м а. Но ты же сам мне платил с удовольствием. И все платили с удовольствием. Ты не мне одной платил. Ты, по-моему, всех девочек там попробовал.

Р о м а н. Пару раз на сифилис нарвался. Триста долларей - один укол. Имею собственного венеролога. Осознаешь же все же иногда, что живешь уже в достойнейшем капитализме.

Р и м м а. Действительно - два года назад меньше чем за четыреста я не уходила с клиентом. Если я всегда уходила за четыреста - почему я должна уходить за двести?! Ты меня за двести все время пытался увести. Денег прорва, а экономист.

Р о м а н. Поэтому и прорва, что экономист. Ты мне нужна, как воздух. Я так понимаю сейчас Раскольникова, который полюбил Сонечку Мармеладову.

Р и м м а. А многих Сонечек Мармеладовых, которые еще два года там работали - сейчас уже туда не пускают. Состарились. Ты, представляешь. Они все там отдали в NIGHT FLIGHT - красоту, здоровье, молодость. Потом проиграли еще и в казино

заработанные деньги, и их не пускают. Ты, представляешь, депрессуха. А там Анна подружка моя еще рассказала. Подкололся к ней на той неделе под иностранца клиент, повез в дешевую гостинницу, а там их банда наших рязанских его друганов уже поджидала. Хором там ее сначала в гостиннице, потом повезли её к себе домой и всё в своём доме она им отдала - все деньги. Штук пятнадцать зелени. Не захотела связываться. У меня всегда была машина и свой шофер. Он меня ждал у подъезда. Я до утра никогда ни с кем не оставалась. И у меня всегда были только иностранцы. А теперь у меня самой французский паспорт. О-о, я так не хотела в Москву, когда через полгода своей сказочной карьерочки в Парижике я рванула, как тигрица этот вишнёвый-ароматный passeport de francais. Вообще, удивительная жизнь - каким непостижимейшим образом мы встречаемся в театре, потом пьем и веселимся в NIGHT FLIGHT, и я прихожу к тебе бесплатно в номер, за тысячу долларов номер, - просто за букетик алых роз. Прости. Ты хороший. Ты мне очень нравишься. В тебе есть какая-то чертовская стабильность. Ты кто по гороскопу?

Р о м а н. Дева.

Р и м м а. Все раскладываешь по полочкам. А по-восточному?

Р о м а н. Обезьяна.

Р и м м а. Хороший игрок. А я коза и рак. Я очень хорошая любовница в молодости и надежная супруга в зрелом возрасте. А ты - обезьяна с девой - очень любишь своих близких. (*Обращает внимание на кейс.*) Но ты так вспотел, когда тебе принесли твои близкие прямо к нам в театральную ложу перед самым началом спектакля этот кейс-подарочек. Неужели, в самом деле, бомба?

Р о м а н. Ну так - на десерт.

Р и м м а. Это так пленительно - бомба на десерт.

Р о м а н. И в плен она пленительно вплелась заморозительно.

Р и м м а. Из Парижа Россия кажется раем. А прилетаешь сюда немножечко в ад. Хотя в цветущий где-то и вполне. Он же все-таки ад в России свой. Тысяча долларов за номер. Почти как в Беарице. Когда столько кругом голодает, спят на морозе и ноги в гангрене.

Р о м а н. Умирующий бомж стимулирует жить - как бы это было не кощунственно.

Р и м м а (*у окна*). Белоснежно точно. Снег кружит, ворожит, приземляется. Кристальное, чистое золото. И Земля становится светлей. Воссоединитель Неба и Земли - пушистенький снежок. Сколько миллионов лет повторяется это великое чудо. Быть одной из этих крохотных снежинок... А Парижу снег себя не доверяет. Париж - гордый сутенер. Себя считает царством Бога на земной коре. Хотя и там клошаров очень много и все они быстро умрут. Но панорама крыш Парижа серо-голубая - просто однозначно райские ландшафты. Если бы ее ещё зимой снежком припорошить - было бы совсем по Андерсену в сказке. Но эти вопросы - только к Богу. Не страшно - пусть снег воскресает в России. Мы русские тоже чего-то не оборванного заслуживаем... Пусть Пасха Снега только к нам приходит в ноябре.

Р о м а н. На пару дней снежок как праздник. В России снег пять месяцев... под кожу с солью углубляется, садист.

Р и м м а. Но это ж ведь и первая любовь - ходить на лыжах в лес.

Р о м а н. Так хочу тебя поцеловать. Снежно лыжную ласточку. (*Целутся очень продолжительно.*)

Р и м м а. Действительно приятный мальчик и остался - с русским бесконечным поцелуем.

Бьют куранты.

Р о м а н. Полночь.

Р и м м а. Сочное слово - полночь. Полное чар. Как и у тебя магнетический дар озарять померкнувшие души. Россия - это айсберг беспощадный для Титаника любого..

Р о м а н. У тебя глаза в Париже утонули – что тебе Титаник.

Р и м м а. Париж совершенно тебя пропитывает всей своей поэзией веков. И ты перестаешь перемещаться в жизни как нормальный. Но с каждым шагом - будто гвоздями тебя пробивает - вся поэзия осталась, как-то, только здесь - на родине, в Москве.

Р о м а н. Я тебя по телящику видел - как ты там ходила по подиуму медийной моделью царицей с сиськами навыверт.

Р и м м а. Ну, конечно - мои груди - просто бесподобные.

Р о м а н. Пару лет назад в NIGHT FLIGHT твои груди были много лучше.

Р и м м а. Ты меня так оскорбляешь?

Р о м а н. Я люблю тебя так.

Р и м м а. В Париже я теперь служу во имя самых фешенебельных домов Haute Couture, Pret-a-porte, обложек глянцевого журналов. Из-за меня дерутся Givenchi, Dior, Wolford, Сен Лоранчик Ивчик, Польчик Жан Готье и прочие твари подобные так далее. Теперь они меня одевают, кормят, прославляют. Они в восторге от того, как я умею ходить и как я умею, при этом, раскидывать взгляды по сторонам, а вечером мечтают – раскинуть умею и ноги. Пусть мечтают. Я же действительно воочию создаю на подиуме образ дивный, волнующий, притягательный - высочайшей степени обольщения - образ благоуханного женского рода, который так хочется трахнуть и трахнуть, и трахнуть. Вот работа - жеманно оживить своими те-ле-са-ми их тряпочные фиговые листья. И пока есть прекрасная половина человечества и жажда выглядеть лучше, чем ты есть на самом деле - чтоб тебя хотели очень мощно трахнуть, а потом поэтому еще немножко и любить - мы модели-шлюхи будем плыть модельно-балеринно и ходить, резвиться, развлекаться и зарабатывать столько денег, что они становятся даже не нужны. Вот с таким сокрытым страстным жалом я и демонстрирую их гениальные творенья-обрамления. Уж я такая конформистка-компромистка и оппортунистка, но не коммунистка, во имя дымчатых chiffon душек денежных мешков. Быть без конца в обличии prostituee. В России ты продажна телом, а на Западе душой. Et voila. Титаник. Бунт на корабле. Кусочек айсберга в коктейле. Больше - ничего. Ты тоже любишь славу – которая с моралью не контактит.

Р о м а н. Я простой авторитет. И просто люблю, чтобы меня слушались. Слава нужна только для этого. Бизнес диктует. Но нужен по славе баланс. Если у тебя слишком много славы в этот самый криминальный исторический раздел первоначального накопления капитала – то тебя и очень славно всалютуют к праотцам, моя ты знойная дюймовочка. Примеров же столько кудрявых. На свежий воздух с этой славой никогда не выйдешь из землянки без охраны. Хочется-то иногда рыбку - ёршиков, голавликов и пескарей подсечь и без охраны, без боли в голове. С пескариков такой навар на уху заваривается - я тебе спою. А если ещё там сомика дёрнуть килограмма на три и такими хорошими кусочками нарезать - да с перчиком втравить. Ой, я тебя умоляю. Под водочку холодненькую - нет это... беспредел. А птички щебечат, стрекозки порхают, камышинки шелестят - ложись и не вставай. А ещё солнышко - по коже загаром. Девочки пяточками тебе массажик фигачат. Летом прилетай - я тебя свожу - такие места знаю - умрешь. Тебе-то я и сам массажик пяточками сбцаю. Что природе слава? Она вся из славы, животворящая кудряшка.

Р и м м а. Во Франции начало осени - живописное спасение. Под Парижем там в лесах созревает ежевика. Её никто не собирает. Ты одна одинёшенька углубляешься в ежевичную чащу, издираешь в кровь ежевичными шипами свои ноги, руки... Но пока не проглотишь килограммов пять ежевичного лесного дара - тебя из зарослей не вырвать. Французы и облепиху не собирают. Они не знают, что её можно есть. Она у них там растет как декоративное растение везде. Garbeusier. По-французски облепиха - это - Garbeusier. В начале осени я беру просто ежевично-облепиховый отпуск и пропадаю в тамошних лесах. А зимой лечу за снегом я в Россию, чтоб меня здесь изнасиловали сладко, уж в который горький раз. Ты осознаёшь, какую птичку перелетную улетную ты сейчас собрался пичужить, православный бизнесмен?

Р о м а н. Как тебя изнасилуешь, если ты сама даешь. Сейчас целая проблема кого-нибудь изнасиловать - все и так дают. А за гривны просто в элементе - пачками ложатся - сил не хватит трахаться. Все доступны тёлки стали. Просто скучно все и пресно.

Р и м м а. Я тебе никак не дам. Ни за гривны, ни тем более бесплатно. Будешь насиловать.

Р о м а н. Ох, как сейчас тебя изнасилую за эти вот слова.

Р и м м а. Ну, а чего ждешь-то все. Два года назад ты меня по три раза в неделю из борделя брал за четыреста баксов. Сейчас я супермодель из Парижа - даю тебе бесплатно. Мне сейчас тысяча баксов за даром не нужна.

Р о м а н. Могу штук десять дать зеленых.

Р и м м а. И десять штук мне к чёрту здесь дались. Тоже пресно вот и скучно, когда много денег есть и всё уже купила.

Р о м а н. Ну, я тебе просто дам для того, чтоб ты как-то сопротивлялась за десять штук баксов – молодость вспомнила и поработала немножко девочка ретро сознанием. Разбаловали тебя, конечно, в Париже западным пацифистским все терпимым насилием.

Р и м м а. На западе насилуют - пушиночным массажем говорливым язычком. И так вежливо-услужливо. Убивают свежих русских эмигрантов так галантно, обходительно - ты думаешь, Бог ты мой - тебя спасают - ты в этом абсолютно уверена и не сопротивляешься. Мы русские их западное насилие в лицо ж не узнаём. Не пугаемся заранее. Чувствуем себя вполне комфортно, перед тем как нас там пытаются изнасиловать. Ну, а изнасилуют - бояться уже поздно. Но местные аборигены и аборигенки - все буквально вздёрнуты от своего фатального повсеместного насилия. Из Парижа сейчас в Россию прилетаешь - ощущение - здесь спящее царство - все в землю уткнулись - копейки с пола собирают. На платоническо-романтические поцелуи у вас энергии еще хоть здесь осталось немножко, бизнесмен?

Р о м а н. Ты беспощадная лакомка-девочка-мадмуазель.

Р и м м а. Я сумасшедшая, я не отстану. *(Подходит к нему, целует его.)* Но ты меня не сможешь изнасиловать. Это я тебя сейчас изнасилую, мой ты хороший Ванюша.

Р о м а н. Ну, так это ж будет еще лучше. Расслаблюсь и получу удовольствие. А чего ж тогда... теряешь столько времени?

Р и м м а. Можешь изодрать все мои одежды? Это от Gaultier.

Р о м а н. Но кто кого сейчас будет насиловать? Да и я уважаю мужскую работу.

Р и м м а. Ах, даже вот какой. Заплатил за номер тысячу долларов. И зачем чего?

Р о м а н. Общнуться. Давай не будем торопиться с сексом.

Р и м м а. Приезжаешь в Москву - тебе кажется, что ты абсолютно нищая. На всю оставшуюся жизнь нищая, нищая, нищая, нищая.

Р о м а н. Теперь еще ты нравственно пригожая.

Р и м м а. Я тебя обидела?

Р о м а н. Обиды - черные маслины - надо их глотать.

Р и м м а. Приступ расслабушечки. Простите пожалуйста расслабленную слабенькую расслабушечную девушку с Парижа, которой стало так жарко в этой русской бане, что она хочет всё с себя снять - чтоб ее опять утрахали в России по-советски, по крутому - чтоб осознавать, как ей живется хорошо в Париже все-таки одной.

Р о м а н. Во-о - точные ноты пошли.

Р и м м а. Ты, серьезный человек?

Р о м а н. Халявим под серьез.

Р и м м а. А я серьезная девушка.

Р о м а н. Попочка серьезная. А груди - просто как роденовский мыслитель - шедевр непревзойденный на земле.

Р и м м а. И что же ты статичен как... булыжник?

Р о м а н. Любуюсь динамично - чтобы удовольствие продлить.

Р и м м а. Ты зверски сексопильный - можешь не скрывать. Как ты меня трахал три года назад. Вот единственное, что я потеряла, когда уехала в Париж - так это твой шампурчик одержимый. *(Смеётся.)* Много смеха - будет много слез.

Р о м а н. стакан воды хлебни.

Р и м м а. Вместо изнасилования. *(Смеётся.)* Сейчас выпью обязательно - вот только смеяться перестану. *(Смеётся.)* Лучше вина. *(Наливает вино.)* За твои серьезные глаза. *(Смеётся, пьёт.)* Волшебное вино. Люблю весёлых полководцев на полях лобков.

Р о м а н. Резвительно верно внушительно...

Р и м м а *(смеётся)*. Во Франции так не посмеёшься. За это я люблю Россию. Здесь можно и потрахаться и посмеяться до хрущечного визга.

Р о м а н. Смейся и залейся спермой духотворной.

Р и м м а *(смеётся)*. Прекрати. Всё. Хорошего помаленьку.

Р о м а н. Угу.

Р и м м а *(смеётся)*. Угу. Ой - всё - я умру. Фууууу. Как хорошо. Просто оргазм.

Р о м а н. Оргазмический крольчонок - поздравляю.

Р и м м а. С чем?

Р о м а н. С облепиховым вареньем, чудо-чебурашка.

Р и м м а. Так хочется летать.

Р о м а н. А что еще ты делаешь по жизни?

Р и м м а. По жизни я еще всегда такая - ползаю везде и только не взлетаю.

Р о м а н. Может и действительно, полюбим друг друга навечно тантристкой какой там любовью индийской?

Р и м м а. Это когда бесконечно трахаться и трахаться?

Р о м а н. Поднимать трансцендентальное сознание. Ну, а что еще-то в жизни можно ярко делать, чтобы солнечно там жить?

Р и м м а. Все вы гаврики мальчишечки такие. Ну да, конечно, ты же, всё-таки, кончил ГИТИС - театральную критику - самый трахательный специалист в искусстве любовью восхищаться, а не существовать. Мне тоже очень нравилось учиться в моём педагогическом. Три года. У нас там все девочки девственницы. Я наш колледж до сих пор обоготворяю. Перед тобой недоучившаяся учительница по русскому языку и литературе, но воспевающая слово минет, как основное слово Бытия .

Р о м а н. Теперь взлетела мировой звездой. Кого там обсосала из известных - расскажи.

Р и м м а. Я так часто жалею, что не стала простой учительницей в нашей обычной школе с окладом в два похода в ресторан. Но это бартерный оклад еще месяцами, годами забывают платить.

Р о м а н. Очень упорно жалеешь?

Р и м м а. Как-то вот жалею. Если б здесь в Москве, в России было поменьше мужской, а побольше женской логики - насилия было бы меньше. Но надо отметить - в России люди становятся вежливей. Ведь каждый Божий день - сколько же людей здесь забивают в собственных подъездах. И в Париже русские расстреливают русских и намного чаще, чем французы убивают в собственной стране самих себя друг дружку. Первоначальное скопление в России рубленных деньжищ.

Р о м а н. Многовато крови. Вон - убили женщину, а все оживились - только об этом все и говорят. Но что в результате делается? Нашли убийц? Кто убивал - подснежники. А кто заказывал - в Швейцарии на горных лыжах деньги гладит после как помыл. А за достойную работу - даже мизер не башляют. Сама работала лишь шлюшкой здесь, как все. А погонных-то служивых сколько, бедолаг? А его всю жизнь учили только убивать - академики курка, штыка и мушки без копейки. Тебя жизнь первая скромсает, если ты клыками долларей семье не отгрызёшь покушать. А еще лечение? Киллеру семью кормить не надо? Детям приличное образование давать не надо киллеру? Киллер - всё ж - он человек - потому и киллер. Он очень не хочет, чтоб его детишки стали тоже киллерёнками. Он знает, что такое быть убийцей за монету. Он мечтает дать своим детишкам достойную профессию. В триста деревянных в месяц, которые не платят. Пусть и его там чадо в дальнейшем с голодухи и уйдёт на киллерские тропы - но хоть имея за плечами высшее образование. Всё ж киллер вскормленный, сштампованный на Пушкине - не такой уж окончательный убийца по мнению-сомнению того же киллера. Потом, не забывай - система СМЕРШей. Изобретенье Ёськи из самой Руси. Ты не забудь конкурента злодея - тебя свои же кровные друганы искрошат на уху. Мерс вон бронированный - от хорошей жизни? Охрана. Какие ребята - свои. А выпить с ними часто нельзя - обязаны быть трезвыми. За это сам плачу им сколько надо. В квартируходишь, как в магнитный сейф. Живёшь в сейфе. Думаешь, так там и сдохнешь - никто тебя не вскрыет. Тебе так повезло, в результате, девочка, уехать из этой страны, себя там найти за кордоном в Париже со славой заливной в валюте. Везучая кошелочка. Хоть словами изнасилую.

Р и м м а. Просто я очень хотела стать школьной учительницей, воспитывать детей, а работала шлюшкой в NIGHT FLIGHT. Я училась только на отлично в своём педагогическом. На третьем курсе я полетела к подружке в Париж на каникулы, и меня совершенно случайно там на улице увидел один модельер - Франсуа. Такой лохматый неваляшка. И всё закрутилось на шикарном чертовом парижском колесе, как даже не мечтала.

Р о м а н. Он тебя попробовал сначала?

Р и м м а. У него любимая жена - Шарлоточка куколка.

Р о м а н. Секс втроем вместе с куколкой Шарлоточкой женой - я б не отказался, хоть и не француз.

Р и м м а. Да я бы далась - не просили. Он так устал от женщин - признавался.

Р о м а н. От женщин все устали. Женщин или очень много, или очень мало - это равная кошмарная усталость. Ты обиделась? Прости.

Р и м м а. Я никогда ни на кого не обижаюсь. Просто грущу. Можешь этим пользоваться. Потом я и в России - поэтому еще прощаю дополнительно.

Пауза.

В Париже у меня столько работы. На Западе все такие трудоголики кромешные. Ловлю момент, пока я нарасхват. Тела красота недолговечна. Тот же принцип, что в NIGHT FLIGHT. Постарел - не пустят. Я так тебе завидую. Ты мужчина и торгуешь самолетами.

Р о м а н. М-да - небесный, классический театр. Скорблю в душе, конечно, что не стал я Брандесом и Ницше. Да что писать статьи - извращаться эссеистикой - на хер это кому нужно. Все хорошее уже написано и сыграно давно. Сейчас вся жизнь глобально прет в самоуничтожение. Ну и буду я восклицать по этому поводу стеная? Я и так рыдаю просто каждую ночь в подушку. Но не на бумаге и не на сцене. Жизнь, как атомный реактор - с Белоруссии Чернобыль. А потом тебе спектакль понравился, или он тебе в печень шибанул. Ну а если мне понравилось - то это «понаравилось» - только моё. Любимое своё - отдавать нельзя никому.

Р и м м а. Конечно.

Р о м а н. Это тайна - твоё любимое. Делиться с другими - кого я в глаза не видел - своими любовными тайнами - это не в моём характере. «Вишнёвый сад». Великая христианская пьеса. Сколько раз смотрю - каждый раз новая Тайна. Сегодня, тем более с тобой - при всех вот наших этих внешних радиационных обстоятельствах - я видел самый таинственный - Божественный «Вишнёвый сад». И в то же время, самый ясный, самый... незащищенный, добрый - потому и грустный. Потому и... дарящий Великую Надежду, когда идем к безвылазному дну. Какие могут быть ещё словечки-комментарии?

Р и м м а. Я была от спектакля - в совсем иных и будущих мирах - наверно и пропащих.

Р о м а н. Естественно. А о чем театральному критику можно писать? О работе режиссёра? Гениальность режиссёра в том - чтобы его гениальности никто в спектакле не увидел. В том же заключается и гениальность актёра. И того же драматурга - поэта театра - я не знаю. Когда ты забываешь, что смотришь пьесу, забываешь, где ты находишься - растворяешься в спектакле, в его неземной занебесной ауре. Хотя герои у Чехова все абсолютно земные. Не знают кто они, чего они хотят. Но жаждут Обретения... себя... да и не только. *(Входит в раж.)* Вся святая гениальность Чехова в Этом состоит. Чехов - Пушкин - но в театре. Никакой демагогии. Бестолковая, но чистая и святая Жизнь. А Фирс - как - Покаяние... оставлен. Театр - Бог Отец. Если нового Христа по Жизни распинают там. Такой театр гениям святым и по зубам. Чтоб спектакль превратился в живого, реального, всепрощающего Бога. Чтоб в театр можно было бы прийти, как на Молитву.

Р и м м а. Ты так прекрасно говоришь. Моя душа сегодня на спектакле распускалась, как цветок. А в конце ей было и печально, но не грустно. А когда под занавес актёрам бросали цветы - мне казалось, что это я благодарная, радостная и счастливая возлежала у их божественных ног.

Р о м а н. О совершенном спектакле надо писать только вот так, девочка хорошая моя. О бездарном же спектакле писать нельзя - с него надо просто рыть на свежий воздух. Я маргинал. Тебе огромное спасибо за билет.

Р и м м а. Да это же - Юлечка - моя лучшая подружка - билеты заказала. Я их просто взяла у администратора. Как глупая - безнадежно её жду с этим несчастным лишним, как выяснилось... но не безнадежно лишним, как окончательно выяснилось, билетиком... на «Вишнёвый сад». Вокруг меня эта дикая - маргинальная орда

стреляющих лишний билетик, а тут вылетаешь ты из своего шестисотого мерседеса, как этот... реактивный... истребитель атомный.

Р о м а н. Истребитель - точно атомный.

Р и м м а. Ой, прости пожалуйста. *(Смеётся.)*

Р о м а н. Четыре колеса. *(Улыбается.)*

Р и м м а. Да-да-да-да-да. Из четырёх колёс вылетают четыре телохранителя, как выяснилось, вместе с тобой. В стреляющей толпе билетик лишний - делают для тебя проход ко мне. Ты мгновенно приближаешься, целуешь меня, как выясняется, уже давно знакомую шлющечку целуешь в щёчку, вручаешь громадный букет роз, с дрожью в голосе извиняешься за опоздание. Я, как ошалелая, ничегошеньки не осознаю, ты этим пользуешься, берёшь меня под мышки, и мы летим в театр - на «Вишнёвый сад». И спектакль, в самом деле, был с ума сойти какой небесный. Просто совсем не хотелось, чтоб это Действо Бога Живого когда-нибудь кончалось.

Р о м а н. Мы возлежали, как цветы у ног волшебнейших артистов.

Р и м м а. И не хотелось уходить. О, Боже - как нам не хотелось уходить. Во Франции таких одухотворённых - милостью Божьей актёров просто нет. Таких сердечных и душевных божественных русских спектаклей нигде, наверно и не существует больше на Земле, кроме как в России обветшалай. В Париже сначала мозги - сердечко потом. Вместо Божественного Переживания там картезианский разум - дважды два четыре - декартовский арифметический Мольер - поэтому деткам французикам смешно. Кухня там, конечно - лидер всех Мольеров. В ресторане разговоры с французиками - пустейшие. Контракты, деньги, как ты гениально ходишь, бродишь, колобродишь с длинными ногами прямо из ушей. А после ресторана ты им обязана постель, если не успела первой расплатиться за съедобную еду. О-о-о! - Там нет насилия. Там так вопрут - не увернёшься. Столько историй на этом фронте без перемен. Французы это очень любят. Не меньше чем мы - я тебя уверяю. Только спида больше - к Африке поближе. Merci bien. Но чтоб так - сногшибательно встретиться в театре, потом ностальгический NIGHT FLIGHT, потом отель за тыщу долларов. Но я теперь довольно крепенький орешек - так что, Рома, не рассчитывай на скорую победу, если ты меня не изнасилуешь, не разорвешь одежды от GAULTIER. *(Подходит к окну.)* А снежиночкам не надо раздеваться. Они всегда такие - какими Бог их совершил. По всей России светлый, добрый, нежный, тёплый, русский - голый снег. Как лепестки цветущих вишен - вишнёвый снег, вишнёвый сад - вишнёвый снежный нежный человечный наш Спаситель.

Р о м а н. Кто твой любимый поэт?

Р и м м а. Конечно, прелестнейший Пушкин. Он выше всех стоит и ворожит на архигармоническом олимпе. Ну, конечно, я люблю и Блока, и Ахматову Анну Андреевну - эротичную женщину пластичную.

«О, есть неповторимые слова,
Кто их сказал - истратил слишком много.

Неистоцима только синева
Небесная и милосердье Бога».

А кто твой любимый поэт?

Р о м а н. Безымянный автор «Слова о полку». Неизвестный солдат. На триста существительных - там двести восемьдесят глаголов трахаются навзничь. Да и Мандельштам - по духу жизни - его воронежский период Бреда Сути. «Живущий несравненен». Вечен, как пружинчатый кристалл...

Р и м м а. Мы что - друзья по акмеизму?

Р о м а н. «А снег хрустит в глазах - как чистый хлеб безгрешен.»

Р и м а. «Вишнёвый сад» заснеженный надо смотреть только в России, только зимой, только с русским кавалером шалопинского шарма, когда белым бело кругом и... выюжит, кружит, серебрится. Зимой, воистину, Россия - как Вишнёвый Сад. В Париже, с их французскими мольерными актёрами, пьесы Чехова не воспринимаются. Тем более, когда идёт парижский бесконечный мокрый дождь зимой сырой. Зато осенью там ежевика есть в лесах и облепиха. Летом - атлантика с белыми барашками на волнах. Зимой там всё же можно смыться к снегу на денёк - в Пиренеи, Альпы. В самый первый раз в Пиренеях мы со своим французским другом - Рене - забрались в снежное ущелье. Я там так взбесилась от их горного пушистого снежочка. Как в океан бросилась совершенно голенькая в снежные волны-сугробы. Ой, Рене сам взбесился. Он впервые меня увидал абсолютно голой. Я же с ним только дружески-платонически. Он взбесился - он бешеный - он нащелкал столько фотографий. А в Париже - продал - как папарацци - в толстые гляцевые журналы. Но что-то оставил и себе - хранит на чердачке. А тогда, в горах - я даже не схватила насморка. А плескалась в снежном Боге - целый час, как снежный барс. И я всем так понравилась потом в этих своих снежных облачениях. Это было для меня бешеной рекламой. Я отхватила столько невероятных контрактов. А так, в Париже даже их Мольер не радуется. Даже в гениальном по их меркам исполнении. И что удивительно - самого мольерного Мольера я видела в России, как ни странно. Хорошо там читается Пруст перед сном. При погружении в его воспоминания - вспоминаешь как-то радужно всё своё прошлое, милое-мелкое. И плохое кажется хорошим. В Париже ты Россию только любишь. Бизнес-леди, слава, деньги - потому что настоящая ученая ты шлюха. Даже воровать чего там в бутиках - меньше аморальности, клянусь. Как в Париже русские воруют - сметают всё! Наши девственные девочки - никогда не подумаешь. Ну, приезжают телки новых русских. Идут с этими девочками иммигрантками нашими воровками в Galery La Fayette - выбирают, что они хотят заполучить за пол цены. Ну а девственные девочки-воровочки вперёд - сумочки, лифчики. Бросают аспирантуру - начинают красть в Париже - просто шик и блеск. Там же полицию даже не зовут, если у тебя есть, чем расплатиться, если тебя поймали. У меня подружка там Ирочка. Бросила работать гидом. Сейчас на ворованных сумочках и лифчиках имеет три тысячи евро в день. На неё посмотришь - святая Магдалина. Да и сами французы там так лихо воруют для адреналина. Сам Жан Марэ со своей мамой в Galery La Fayette шмонал, как деловой. В эфире признавался - это для него пиар. Поэтому Париж и самый русский город в этом смысле. *(Смеётся.)* Я там раз после шампанского тоже что-то за компанию для адреналина - в первый и последний раз стибрила. Какую-то косметику забросила в рукава, как иллюзионистка. В платье за несколько миллионов франков я ни разу не сбежала. Но есть рискованные леди - и сбегают. Я даже просто не хочу влюбиться в мольернокулинарного француза. Чтобы потом, что - пить кофе по субботам на Place Opera. Ходить в театр на скучнейшего этого Мольера - в претенциознейший театр Comedie Francais.

Р о м а н. Жерар Филиппа не нашла?

Р и м а. Они страшно земные людишки жерарфиллиппочки - французишки. Мольер их - Бог предельный. Во французенку влюбиться - еще можно - в Жанну Дарк. *(Смеётся.)* Но я не лесбиянка. Хотя сама себя я в зеркале люблю. Поклонников там тьма. От русских девушек французы просто факелят. Но я сама там живу как в сейфе. Телефон и адрес - всё, естественно, скрыто в красной книге. Только для избранных. Как и в России сейчас. А любой Жерар Филипп во Франции - это говорящий по-французски, упитанный йогуртами средний буржуа. Разбирающийся в вине - конечно. В женщинах - ещё бы! Но менталитет-то его

усреднённый - куда ты денешь из его мозгов? А ещё у меня там русская подруженька Катька - совсем налетела. Муж француз Пьеро у неё кастрированным оказался. Нет, у него всё функционирует - вены толстые, кровь бурлит. Но детей он принципиально не хочет. Это у него там в усреднённом менталитете так заложено: дети - не вкусно и всё - детей нет и не будет. Катенька в рыданиях. И денег у Пьеро француз прорва - любую бы ораву прокормил. Нет. Французская мистика номер этот основной называется. Ну а здесь в России нарожаешь с нищенской зарплатой - все с голода умрут, если раньше не перестреляют. Плохих не перестреляют. Ну, а как защищаться хорошим? Хорошие должны ещё раньше перестрелять этих плохих? Ну, я так всё это – усреднение, конечно, понимаю - как русская француженка. Но всё же, тогда хорошие, которые убили этих плохих - они уже и не хорошие, а ещё хуже, чем эти плохие. Ведь плохие их, в конце концов, не убили. Они, может быть, хотели, наверняка хотели убить этих хороших. Но, если хорошие убили плохих первыми - они хуже этих плохих. Это что - заколдованный круг получается? Так или не так?!

Р о м а н. Чего это тебя так все мучает - живешь же хорошо. Нет хороших и плохих. Есть глупые и умные. Умные те, кто живет хорошо и пока еще жив, а глупые - плохо живут, если живут еще плохо.

Р и м м а. Но это же плохо все время бояться, что тебя убьют, хоть ты и хороший.

Р о м а н. Очень хорошая женская педагогическая оценка. Ну, подстрелят хорошего - значит подстрелят хорошего - такая уж судьба. Орлом немало полетал и поклевал. Я вот - с театральным образованием Мигами торгую. Первым делом самолёты. Всё благодаря театру. Пошёл смотреть Островского - «Без вины виноватые». Пригласил на премьеру - друг актёр. А рядом в кресле в партере военный сидел - чуть ли не министр обороны - любитель Островского. Ну и Чехова тоже - как потом выяснилось - «Вишнёвого сада». Сама понимаешь. Сыну его помог в университет подготовиться и поступить. Ну, там у него бюджетные деньги для начала для разгона пустили - мои связи тоже сыграли. Ну, всё нормально - всё чисто - никто никого не обокрал - бумаги в порядке. По налогам всё проплачено. У нас просто дубляжом прорезанировало - его связи - мои связи. Крыша фээсбэшная. Самолёты, оружие. Люди-человеки этим и питаются всегда, чтобы государственно-то жить. По мелочам я стружку не стригу - чего ещё светиться мелочугой. Лучше вот схожу в театр, с умненькой девушкой пообщаюсь на предмет постели и искусства. Дом у меня красивый за городом - температура как в тропиках - пальмы, какаду, рыбки - пираньи - но в аквариуме - осторожно. Палец им только сунь - не успеешь вытащить. Тренируешь реакцию. Жены - все - нет - успокаивают рыбки. Прости. (Смеётся.) Ты, действительно, чудо заморское. Такая самостоятельная христианская грешница русская девочка - кого и ждал всю жизнь, наверно. Ты ж тогда исчезла из NIGHT FLIGHTа. Думал, где ты. Потом по ящику увидел - ты уже во французской малине. Потом у меня тут, типа, Джульетта вертелась одна - с таким божественным минетом - про тебя, прости, забыл. Хотя она и хвалилась все время, что она твоя-то лучшая подружка.

Р и м м а. Наша встреча не была случайной?

Р о м а н. Ну так все ж Джульетта постаралась.

Р и м м а. Она тебя что, сама предложила меня?

Р о м а н. Она, видно, щедрая вуточка девочка Джульетточка моя и даже наша.

Р и м м а. Джульетточка тебе сказала, что сегодня мы с ней идём в театр на «Вишнёвый сад»?

Р о м а н. Я благодарен судьбе, что она тебя любит не меньше меня.

Р и м м а. Такой самоуверенный. Юлечка-Джюльеточка. Не ожидала. Такая невозможная интрига. Вот это настоящая русская невероятная интрига бешенная. Чтоб французы так еще в театре пересекались по интриге - никогда.

Р о м а н. Ну, было хорошо – чего ты. У театра, на морозе, сквозь толпу - как танк я пёр и вот тебя сюда привёл на гипер сексуальный разговор. Я для тебя сделаю всё – оставайся со мной.

Р и м м а. У меня всё есть, кроме счастья.

Р о м а н. Попытаюсь сделать тебе счастье.

Р и м м а. Ты такой уверенный - как танк.

Р о м а н. Танками торгую тоже между прочим. У меня получится со счастьем для тебя. Ты такая девочка снежная тёпленькая – из самого Парижа - у меня всё должно получиться, поверь.

Р и м м а. Танкам я не верю.

Р о м а н. Мне нужна святая шлюха - настоящая русская девочка шлюшка красавица всезнаечка любимая любяшка.

Р и м м а. Ты такой, герой, совершенно танк уверенный.

Р о м а н. Тебе нужен неуверенный французьенный самьец.

Р и м м а (*смеётся*). С тобой не соскучишься.

Р о м а н. Я знаю очень много классных анекдотов – будешь вечно радостной ходить.

Р и м м а. Чем страшнее жизнь - тем анекдоты веселей. Принцип сохранения маразма.

Р о м а н. Во-о. Жизнь порою страшная настолько, что дальше только смех. Фууу. Валят просто всех под корень. Обыденно уж стало. Людям головы отрезали, а воспринимаешь как мультфильм. Ждёшь не дождёшься следующую серию - а ну-ка замочи. Ну, сейчас, вроде бы, как-то власть взялась за самых негодяев, будем верить, что надолго-навсегда. Но кто привык-то убивать - будет убивать и дальше. В это я уж верю точно.

Р и м м а. Ты сам-то убивал?

Р о м а н. Хорошие вопросы любишь задавать?

Р и м м а. Смешные, наверно, вопросы?

Р о м а н. Да немножко, как сказать... вопрос дугообразный по гиперболе.

Отвечать не знаю как.

Р и м м а. Как отличник отвечай учительнице бывшей.

Р о м а н. Ой, отличником я был таким хорошим и пригожим.

Р и м м а. Ты так отлично это говоришь и сам такой отличный. Я глупая учителька совсем?

Р о м а н. Да нет. Это я чего-то, вот. Дурю, вот. Хулиганю, вот чего-то. Да?

Р и м м а. Почему?

Р о м а н. Не знаю. Ты всё знаешь, ты всё видишь - своим блаженным третьим оком. Ты все знаешь?

Р и м м а. Что я знаю?

Р о м а н. То, что я тебя нашел.

Р и м м а. И не хочешь меня потерять?

Р о м а н. Ты настоящая такая – супер девочка простая.

Р и м м а. Я тоже не хочу тебя потерять.

Р о м а н. Я убивал.

Р и м м а. Что???

Р о м а н. Чик-чирик и в дамки.

Р и м м а. Ты?!

Р о м а н. Ну, всё.

Р и м м а. Убивал? Ты?!!

Р о м а н. Я думал - тебе будет смешно, а ты не смеешься чего-то.

Р и м м а. Зачем ты мне это сказал?

Р о м а н. Чтоб весело было. Неужто не понятно?

Р и м м а. Ни фига себе заявочки. Да я этому не верю.

Р о м а н. Правильно делаешь.

Р и м м а. Ты убивал?

Р о м а н (смеётся). И разрешения не спрашивал.

Р и м м а (смеётся). У кого ты разрешения не спрашивал?

Р о м а н (смеётся). У тех, кого я убивал.

Р и м м а (смеётся). Кого ты убивал?

Р о м а н (смеётся). Сук. Ты понимаешь - я убивал сук. И все - хватит - давай другой анекдот расскажу.

Р и м м а (смеётся). Зачем ты убивал этих сук?

Р о м а н (смеётся). Что? А-а - ну, чтобы жить. Зачем ещё убивают сук? Я хороший, он – плохой, сука. Я успел пораньше. Он теперь, возможно и хороший сука, потому что мёртв. Песенка такая из мультфильма - ты её не знаешь.

Р и м м а. А ты теперь кто после всего этого убийства?

Р о м а н. Я живой – не сука - после всего этого, как бы, конечно - убийства. Ой, ну ты же уезжаешь из этой страны, девочка. И уезжай – скатертью дорожка. Очень за тебя рад. Я бы на твоём месте - так смеялся. А я к тебе туда во Францию приеду - там и посмеемся вместе над всеми смешными песенками, уже заказанными под белые туфельки в этой пропащей стране.

Р и м м а. Ну, ты артист.

Р о м а н. Оцениваешь. Я рад.

Р и м м а. Это все - правда?

Р о м а н. На твоё настроение и усмотрение. Как хочешь – так и думай. Только не горюй.

Р и м м а. Ну, убивал - так убивал - наверно, надо было.

Р о м а н. Очень надо было - ты чего.

Р и м м а. Но ведь ты же шутишь.

Р о м а н. А кто сейчас не шутит?

Р и м м а. После ГИТИСа ты убиваешь. И любишь «Слово о полку...» и Мандельштама, которого Сталин убил.

Р о м а н. Ой, Господи - да никого я не убиваю. С чего ты взяла? Господи. Человеку-девушке только анекдотик расскажи. Ну, под ногами шалупень, когда иногда уголовная путается - что тебе делать, чтоб спокойно, по-человечески пройти и разойтись, чтоб тебя самого не кнокнули... шутя. Да никто никого не убивает. Ну, идёшь - иди своей дорогой - чего путаться на чужой узкоколейке. Ну, человека надо научить правильно ходить, если до сих пор его этому не научили папа-мама - он всё назло, как пёс, там, где не надо, ходит, сука. Я не знаю, что с кем-то там дальше происходит. Мне это совершенно не интересно. Слушай, не с хорошей жизни влажняк этот расписываешь, как проклятый. Меня самого не воротит? Да щас все нормально уже - через власть все проблемы можно спокойно решать. Просто надо знать достойных людей, кто за взятки, действительно, по-человечески там во власти гладко благодарен. А то ж, сука, дашь и не получишь по добру. К Чехову и ходишь вот за утешеньем, так далее, очиститься. А la guerre comme a la guerre - каждый сучий день «Тит Андроник» здесь в стране играется вживую. В России, чтоб пройти к тёпленькой избушечке по чистому пушистенькому снегу - дорожку надо

заутромбовать. В упор не знаю, как в других странах дорожки к тёплым избушкам делаются - но в России утрамбовку решают кардинально. Да, ты русских гангстеров сравни с американскими. Кто кого поколет раньше и быстрее. На нашу дикую русскую жизнь волевою привить их капитализм - это им погибель, а не нам. Они и боятся нас теперь в Америку пускать. Или там сажают сразу. Да ладно - всё будет нормально со временем. Избушек тёплых побольше настроим, дорог к ним автомагистральных - и увидим мы небо в алмазах - каратов, эдак, в сто. И как это не громко и не цинично «озвучивается» - я выживаю не только для себя - я выживаю чтоб Россия выжила. Власть нужна. Есть. И ещё придёт. Тогда и наведём порядок человеческий. Не для себя... Вуду-вуду-вуду-вуду. Буду-буду-буду-буду. Давай же выпьем - весело ведь жить.

Р и м м а. Одно спасение, что девушкой живу по духу материнства не убийства.

Р о м а н. Во-о-о - туда ныряешь, рыбка золотая. Это в тебе и цену. Да ладно - не бери в свою очаровательную головку - всё нормально - всё будет ещё лучше - не может быть иначе. Все перемелется – будет в России, как в Париже, со временем. Быстрее только надо перемолоть эту всю убойную заразу только, сучью. Криминальный бизнес растворить в духах и ресторанах, и куда-нибудь потом подальше улететь на острова в сейшелы.

Р и м м а. Детишек надо побольше нарожать - чтобы у каждого был свой ресторанчик, а не у одного завод с ракетами и пистолетами.

Р о м а н. Во-о. Обязательно. Одной ракетой, если там атомная начинка - это тебе уже не Хиросима с Нагасакой - тут миллионом даже не обойдешься. Как запыляет если - пол земли снесет. Да тебе-то чего - тебе никого грохать не надо. Люби, рожай, воспитывай - девочка моя - все тебя и так полюбят. Мне тоже можно сдать. Всё бросить, где-нибудь на Западе урнуться. Дома, паспорта - давно всё есть. Просто сразу ж сдохну без России. Да и друзей здесь много пропадёт без меня. Не криминальных - святых, достойнейших людей. Представь.

Р и м м а. Ты бы смог убить и женщину?

Р о м а н. А женщина чего - не человек? Бывает и очень плохой, и злой непростительно.

Р и м м а. Убийство – это, наверно, очень тяжело. Это ведь безвозвратно. Никакой Бог не в силах поднять эту тяжесть с Земли, чтобы хоть как-то убийцу простить. Тебя пытались убить?

Р о м а н. Мечтают злые недочеловеки.

Р и м м а. Поэтому тебя охраняют четыре постриженных бандита?

Р о м а н. Немножечко побольше постриженных бандитов меня охраняет. По одной Москве квартир пятнадцать, где я могу залечь. Но, если кто-то черезчур захочет тебя всё же пришерстить - ничего не поможет - никакая охрана. Никто не ушёл. Всё зависит от суммы, положенной на крышку заказанного деревянного костюма Haute Couture. Важно, чтоб никто не чувствовал - с кем ты в бизнесе, - что ты зарабатываешь, берёшь уже его кровные процентные деньги на сумму больше той, что, мягко говоря, нужна на то, чтоб тебя ему утрамбовать в снежную тропинку. Это основное. Потом нельзя никого оскорблять. Это в России очень не любят.

Р и м м а. А мне тебя можно убить?

Р о м а н. Это будет интересно.

Р и м м а. Тебя убьёшь.

Р о м а н. В этом кейсе винтовка (*достаёт из кейса винтовку*)... от тети Фани из Каплан.

Р и м м а. Это тебе принесли в театре - к нам в ложу?!! Что это такое?!!

Р о м а н. Да чего ты – винтарей, что ль никогда в жизни не видела? Приличная убойная винтовочка - М1А спрингфильд США. Для соревнований предназначена - кто точнее может засадить с первого патрона, чтоб совсем не больно сразу умирать. (Целится.)

Р и м м а. Можно потрогать подержать.

Р о м а н. Можно - очень штучка сексуальная.

Р и м м а (берёт винтовку). Тяжёлая.

Р о м а н (забирает винтовку). Шесть килограмм игрушка. Телескопический прицел: Шмидт и Бендер. Шмидт и Бендер - русским в самый раз и в глаз.

Р и м м а. Зачем тебе её принесли в театре?

Р о м а н. Ну, мы ж пришли на Чехова. Чехов без гениально бьющего ружья - не Чехов.

Р и м м а. Тебя хотели убить? Бедненький. Кто?! Почему?!!

Р о м а н. Кто меня хотел убить, если я живой?

Р и м м а. Теперь мне всё понятно. Мне ничего не понятно. Кто тебя хотел убить?! Почему?!!

Р о м а н. Недоброжелатели сучары. Всё обошлось. Россию Бог пытается этим нашим русским адом. И что там впереди.

Р и м м а. Надо любить друг друга. Надо в каждом человеке видеть Бога и любить этого Бога в каждом человеке. Надо только любить, любить, любить - иначе все будут убийцами. Все - все - все! Все твои друзья, все дети. Все, кого ты любишь. Все, кто тебя любит. Все.

Р о м а н. Умри сегодня, а я завтра - у нас один святой закон. И я просто русский человек, который встать пытается с колен. У меня нет зла на убийц, которых я с убийством сам опережаю. Мне их даже по-человечески жалко, недотёп. Но так получилось, что пока везёт мне их... жалеть несчастных убиенных мной. Упаси Господи их души.

Р и м м а. Ты так живёшь каждый Божий день, каждую секундочку?

Р о м а н. Да это драйф, адреналин - ты че - по другому просто не кайфово.

Р и м м а. На твоём лице не написано, что ты убийца.

Р о м а н. Русская культура благородит.

Р и м м а. Ты чудовищно прав?

Р о м а н. Я священное чудовище, но сам не рад, что это знаю.

Р и м м а. Нет сил остаться на коленях? Нет сил поверить в Бога не только на словах?

Р о м а н. Ну, поехали по соплям. Я ставлю Богу свечи, стоя на ногах.

Р и м м а. Я не желаю быть твоим исповедником!!! (Оседает в кресло.) Отпусти меня. Зачем я тебе нужна? Отпусти, пожалуйста. (Плачет.) Почему я тебя так, такого полюбила? Ты знаешь, что ты делаешь? Ты совершенно не знаешь, что ты, на самом деле, делаешь!

Р о м а н. Вырезаю смертью смерть, чтоб жизнью дальше жить.

Р и м м а. Нет - я с тобой не останусь - об этом не может быть и речи - я не сумасшедшая, я хочу в Париж. Там зимою плюс пятнадцать. У меня там столько настоящих друзей. Они не поймут, что я потеряла в Москве. А жить даже и с любимым человеком в разных городах - я сама этого не понимаю - я так не смогу. Тем более всё, что я сейчас узнала... о тебе - от самого тебя... Хорошо, что я всё сейчас узнала. Да. Бог меня хранит. Ведь я тебя ещё и думала любить. Такого... серьёзного... человека.

Пауза.

Р о м а н. Это вариант. Конечно, правда, облегченный... Но мужчине подойдет, если ты сама гулять не будешь кошечкой по всевозможным царственным клоакам.

Р и м м а. Хорошо - дам я тебе свой адрес и телефон. Будешь знать, где меня найти, чтобы прикончить за мою несговорчивость. Ты же так не сможешь - никогда ко мне не прикоснешься. Если б я бы так смогла.

Пауза.

У меня других мужчин не будет - я тебе это обещаю. Чтобы ты их всех убил и меня в том числе ликвидировал? Да? Я теперь тебя очень хорошо знаю. Что я такое несу?

Р о м а н. Мне приятно это слышать.

Р и м м а. Неужели?

Р о м а н. Приятно. Даже очень.

Р и м м а. Ну а если ты всё-таки захочешь от меня детей - ты мне в баночке принесёшь свою сперму, и я сама сделаю себе оплодотворение твоей, естественно, спермой - не бойся. Отец. Крёстный отец.

Р о м а н. Я очень бы хотел иметь от тебя детей. Чтобы они были такими святыми, как ты.

Р и м м а. Ну, наверно, не такими как ты - я всё же надеюсь.

Р о м а н. Правильно надеешься - в светлом направлении.

Р и м м а. И что - ты станешь теперь монахом? Ведь ты же не станешь теперь монахом. Ты же не черный монах.

Р о м а н. Ну я, что-нибудь... мы, что-нибудь, витражно компромиссное... сообразим там... на двоих. Мир не без добрых лучей, озаряющих дорожку.

Р и м м а. Другими словами, ты хочешь сказать, что иногда чуть-чуть и секса?

Р о м а н. Ну, я не знаю, чуть-чуть или там как. На твоё усмотрение божественное.

Р и м м а. Ну да - чтобы я привыкла, чтобы мне понравилось заниматься с тобой этими сексуальными классными глупостями - чтобы я ещё и из-за этого впала от тебя в рожательную зависимость... Не получится - не рассчитывай, пожалуйста.

Р о м а н. Ну так, там посмотрим - я могу кончать и в воздух - я умею бить брандсбойно вдоль спины ракообразной. А потом массаж по позвоночнику-то спермой. Тебе же было хорошо пару лет еще назад.

Р и м м а. Ты такой Макиавелли страстный. Действительно, всё на свете знаешь, предвосхищаешь, разрешаешь и опережаешь, мужчина фонтанирующий. А женщине главное стать просто матерью. Тогда она успокоится и будет продолжать быть вечно молодой, красивой и влюблённой в своего сказочного принца. Бред. Я наивная. И у меня такое ощущение, что я тебя знаю с раннего детства. С детства люблю - ты мой сын, брат, муж, любовник - первая волшебная любовь. Потом и сутенер. Потом опять влюблен.

Р о м а н. Ты моя самая... первая... лучшая девочка... У тебя человеческие слёзы.

Р и м м а. Любовь - это не слова - даже человеческие. Я же просто ненормальная. Ты же свёл меня с ума через каких-то несколько часов. Я же ведь уже не шлюха - я же приличная элитная девочка, Ромик. Я до помешательства соскучилась в Париже по своей такой несчастной родине-земле. Мне её жалко. Я её люблю. Поэтому я и влюбилась в гада тебя, и чем больше ты мне рассказывал про то, как ты убийственно живёшь здесь, на своей родной земле, Романчик - тем больше я сгораю от любви. Сейчас от меня остался только один пепел. С пеплом можно делать всё что хочешь. Ну почему ты такой? Почему ты такой, мой прекрасный чудовищный русский человек? *(Плачет.)* Почему я такая русская?.. В Париже было так уютно,

мило - столько в парках голубей. Но я приехала в Москву, чтоб смертельно полюбить русского убийцу... Никуда не денешься - я сама такая. *(Плачет.)*

Р о м а н. Именно, что так.

(Звонит его мобильный телефон.)

Р о м а н *(смотрит на часы)*. Прости, пожалуйста.

Р и м м а. Что?

Р о м а н. Секунду. Бога ради прости. Я отвечу? Телефон.

Р и м м а. Конечно. Что ты спрашиваешь?

Р о м а н *(по телефону)*. Всё? Хорошо. О'кей. *(Защёлкивает телефон.)* Фу-у-у.

Ну и денёк, на редкость.

Р и м м а. Дела?

Р о м а н. Фу-у-у. Не говори.

Р и м м а. Кого-то убили?.. Ещё?..

Р о м а н. Что? А? Господь с тобой. О чём ты говоришь?

Р и м м а. Убили. Я же тебе предупреждала - со мной будет очень, очень непросто - я всё вижу, к сожалению, насквозь.

Пауза.

Опять убили кого-то плохого, который стал хорошим только от того, что убили его, а не он убил тебя.

Р о м а н. Ты, действительно, всё... видишь целомудренно.

Р и м м а. Кто хотел тебя убить?

Р о м а н. Кого больше уже нет.

Р и м м а. Кого больше уже нет?

Р о м а н. Это всё очень печально, фатально. Это невозможно всё. Это конец. Рассказать - ты сойдёшь с ума. С тебя сегодня и так уже достаточно, по-моему, рыдающего смеха хуже слез.

Р и м м а. Дальше с ума я уже не сойду.

Р о м а н. Всё - давай больше не будем. Давай, я тебя сейчас провожу - может быть завтра увидимся - обязательно... если захочешь.

Р и м м а. Это завтра наступило два часа назад уже. Два часа, как новое сегодня к нам опять пришло. Я знаю этого человека?

Р о м а н. Откуда? У нас разве есть общие знакомые?

Р и м м а. Только Юлечка... Что?

Р о м а н. Успокойся - я тебя умоляю.

Р и м м а. Юлечка?!!

Р о м а н. Я тебя умоляю!

Р и м м а. Она?!!

Р о м а н. Я не знаю, кто это она!!!

Р и м м а. Нет!!! Нет!!! Нет!!! Нет!!!

Р о м а н. Ой, ну, слушай, потише, а. Имей совесть. Все уж спят кругом давно.

Р и м м а. Юлечка хотела тебя убить?! Я не верю! Не верю!! Не верю!!! *(Плачет.)*

Пауза.

Р о м а н. Верь не верь. Не Станиславский. Она одна знала, что мы с тобой должны были, по идее, быть на сегодняшнем спектакле. В этом она не ошиблась - мы попали на премьеру... Сама себе яму отрыла. Дура баба. Как я знал. Я знал. Её не знать... Киллерёнка между софитами всковырнули осветительными. Семнадцать

лет. Пацан. Подснежник. Камикадзе. Напротив нашей ложи пристроился с этим вот ружьишкой перед началом спектакля - как осветитель. Ребяточкам моим спасибо - будет премия. Киллерёнка даже не пытали, говорят. Коньячком хорошим с лимончиком угостили, по плечу похлопали, как своего брательника - он и раскололся в нашу пользу. Да его же на неё и зарядили, суку. Его руками сделала гашетка. Интересно так иногда бывает поизвращаться - того же киллерёнка пустить на поражение отскоком. Пинг-понг - ганконг штука называется. Возле дачи - только что - заходила в дачку. Дура. Царство ей небесное... Я её любил. Один Бог знает, как я её когда-то любил - если не всегда. Но отдал Вадиму - такие времена, дела. Свою любимую отдал. Кто ж отдаёт свою любимую? Я ей, вроде, как бы шутя намекнул, что надо решить серьёзную проблему для нас двоих обоих, а она как-то не шутя согласилась. Ну и я тогда согласился. Всё надо было про Вадима знать тогда - каждый его сучий час контролировать - каждую секунду пробивать его. Понимаешь? Когда играешь со страшными, смертельными деньгами - про того, с кем играешь - надо знать всё - здесь проигрыш один - тот свет.

Джультеточка-конфеточка-нимфеточка. Джультеточка так вошла в роль, во вкус... дележа добычи... Первая взбесилась от этих жутких денег. Бывшую жену Вадима - Аллу Александровну... заказала быстро жить. Ну, туда деньги из Вадима - из нас - уходили в бывшую его жену - ну и Джультеточка... подала идею. Автокатастрофа. Всё случайно - идеально - стоило приличных бабок. Окупилось. Как Вадим переживал. А Николка - сын его. Юлька и Николку ещё потом хотела. Идеи выдавала. Не ленилась. Я не знаю, что с ней стало. Насилу отговорил. Что с людьми деньги делают - тем более, когда это очень большие деньги. Я ей очень резко рубанул, когда Николку резать предложила - буквально недавно... Я ей сказал жестко - если с головы Николки упадёт хоть волос - ей самой не жить - растворю в кислоте - в её собственной ванне - так и... прошептал змее. Ну, вот видишь, как всё в результате... печально... испеклось. Она тебя ещё подставила. Тебя бы тоже замочили как свидетеля, что от неё билеты на «Вишнёвый сад» нам вышли по судьбе. Благодаря мне ты сестрой Елизаветой вот не стала под землёй заснеженной русской прекрасной. Ты-то ей что плохого сделала?.. Я её первый не убивал - ты сама видела, как мне винтовку в театре... подарили. С Вадимом, конечно, разговор состоится. Вторая уже его девушка... исчезает. В Аргентинке где-то он сейчас. Шурует клиентуру... к нашему столу. Гм. Может мне самому его набрать сейчас? Да нет - я ж не знаю, что её убили. Мне милиция пока не сообщила, и никто... Нет - я в упор не понимаю, чего она меня решила грохнуть... вместе вот с тобой. Нет - ну потом она, наверно, хотела после меня Николку... натянуть на барабан. Чунга-Чанга. Ну, всё правильно... Я эту дуру не убивал. Я любил эту дуру. Ты понимаешь?! *(Плачет.)* Ты понимаешь, как я эту дуру - суку - любил?! Я её не убивал!!! *(Падает на пол, с ним истерика.)* Я её не убивал!!! Не убивал!!! *(Бьёт кулаками по полу.)* Это не я!!! Не я!!! Не я-а-а!!! Клянусь тебе, Джультетта!!! Я не мог!!! Ты сука!!! Сука!!! Сука!!! Я не убивал тебя, Джультеточка!!! Это не я-а-а!!! *(Рыдает.)*

Р и м м а. Ой, ну чего ты так переживаешь, Ромик. Ведь Джультетки больше нет. А ты меня ведь очень страшно любишь. И я тебя люблю.

Р о м а н. Ну да. Чего?!!

Р и м м а. Джультетта нам двоим мешала очень, Ромочка-цветочек!!! Ты успокойся – ты думай, что это я её убила сучку. Тебя это возбудит – я знаю. Убийцы очень возбуждают.

Р о м а н. Римма, Риммочка, моя!!! Я умираю от любви к тебе, моя ты нежно-снежно дорогая!!! *(Обнимаются, целуются, он сдирает с нее все одежды от Gaultier, страстно, дико, с воплями и криками занимают любовью.)*

Москва, 2000